

ДЕТЕКТИВЫ В ЮБКАХ

КАТКАН ДЛЯ НАСЛЕДНИЦЫ

МАРИНА
БЕЛОВА

Детективы в юбках

Марина Белова

Капкан для наследницы

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Белова М.

Капкан для наследницы / М. Белова — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Детективы в юбках)

ISBN 978-0-88-715400-3

Получив по почте приглашение на юбилей международного молодежного лагеря в Крыму, где она отдыхала в юности, Марина обрадовалась, как ребенок. Еще бы: можно вернуться в студенческие годы, вспомнить друзей из бывших соцстран, первую любовь – поляка Яна. Как же удивилась Марина, когда, добравшись до лагеря, обнаружила его пустым и полуразрушенным! Кто и зачем так глупо и жестоко подшутил над ней? Марина не без труда устроилась ночевать в одном из чудом уцелевших номеров, чтобы утром немедленно уехать, а проснулась... в шикарном особняке, где домработница зовет ее Эммой Львовной и подает завтрак в постель, а какой-то незнакомый мужчина называет ее своей женой. Марина сошла с ума или переселилась в параллельный мир? Или ею хладнокровно руководит чья-то злая воля?

ISBN 978-0-88-715400-3

© Белова М.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марина Белова

Капкан для наследницы

Глава 1

Упаси вас бог поднимать потерянный кем-то кошелек, играть в беспроигрышную лотею или поверить в то, что вы сотый, тысячный или миллионный покупатель. Бойтесь данайцев, дары приносящих.

Но так устроен наш человек – подбирать неприятности с ровного места. Вот он стоит в сторонке ящик Пандоры, никому не мешает. Ну пройди мимо! Нет, обязательно нужно засунуть туда свой любопытный нос! Обязательно нужно открыть крышку, чтобы посыпались на твою голову всяческие беды и напасти.

Вообще-то я о себе. Может, кто-то и поленился бы открыть этот самый ящик или вовремя опомнился – нельзя трогать чужие вещи, – но я не смогла устоять перед искушением и... не один раз об этом пожалела.

Приглашение посетить международный студенческий туристический лагерь «Юность» пришло неожиданно-негаданно. Доставая газеты из почтового ящика, я даже не сразу обратила внимание на конверт. Обычный конверт, внутри открытка с типографским текстом. Меня приглашали принять участие в праздновании тридцатилетия со дня открытия лагеря. Почему именно меня приглашали, я как-то совершенно не задумалась, но обрадовалась. Приятно, когда о тебе не забывают и приглашают, да куда угодно – хоть на презентацию нового магазина, хоть на чьи-то именины. Вообще-то я домохозяйка, и любой выход в люди для меня праздник. А тут такое дело: предлагали поездку в замечательное место.

Я себя не уговаривала, сразу решила: еду. «У меня есть сто поводов принять приглашение и ни одной причины, чтобы от него отказаться», – так подумала я.

Во-первых, Крым – это изумительная природа, чистый воздух, при желании можно съездить к морю. Кто откажется?

Во-вторых, все расходы за время трехдневного пребывания в лагере плюс трансферт брала на себя приглашающая сторона.

В-третьих, много лет назад, будучи студенткой, я там отдыхала, и незабываемые воспоминания периодически всплывали в моей памяти. Ну правильно, как я могла такое упустить из виду! Сама же всех уговаривала не забывать друг друга и раз в пять-десять лет встречаться. Правда, с тех далеких времен я так ни разу и не появилась в лагере. Десять лет назад группа встречалась, но без меня. У меня была более чем уважительная причина: моей дочери минул месяц, и мне с малышкой было не до поездок. Но теперь дочь моя самостоятельная барышня и гостит у тетки в Белоруссии. Других малых детей у меня нет, и дома ничто не держит.

Но самое главное – имею я право отвлечься от рутинных домашних дел? И так по уши погрязла в быту! Тем более что сам бог велел мне удрать из дома именно сейчас. Муж мой, Олег, через два дня улетает в Венгрию для подписания очередного контракта. Уж там-то он за мной тосковать не будет, развлечения ему партнеры предоставят в изобилии: рестораны, казино, выставки, презентации и многое другое, чем мужчины скрашивают свой досуг.

Мог бы, конечно, и меня взять. Но, как говорится, в Тулу со своим самоваром не ездят. А раз не берет, я сама найду куда поехать. Собственно, уже нашла! Очень кстати пришло это приглашение! До конца лета осталось всего две недели, грех было бы не использовать последние теплые денечки.

Решено! Домашних животных определяю по знакомым, ключи на случай пожара и потопа отдам соседям. И вот я – вольная птица! Мужа провожу, а сама в противоположную сторону, в Крым.

Некоторые сомнения, конечно, были. Почему мои друзья прислали такое официальное приглашение? Могли бы подписаться своими именами. Но потом я поняла: это – сюрприз, чтобы я оценила в полной мере свою значимость.

Настроение у меня было отличное. Я уже представляла южное солнце, голубое небо, синее море и яркую зелень реликтовых сосен. А на фоне всего этого великолепия толпу поклонников, готовых в сию минуту пасть к моим ногам.

Но всегда найдется ложка дегтя к бочке с медом. Этой ложкой как раз и оказался мой супруг. Стоило ему появиться на пороге, как я с радостным воплем бросилась навстречу:

– Олег, меня пригласили на юбилей! Три дня в Крыму – солнце, горы, сосны! Как здорово! Я счастлива!

– Не понял, чему ты радуешься? И почему ты еще не одета? Мы не идем в гости к твоей подруге?

Я протянула Олегу приглашение. Он повертел открытку в руках и с состраданием посмотрел на меня.

– Понимаешь, это поездка в прошлое, в юность, в те незабываемые дни, когда... – Я заметила недовольное выражение его лица и осеклась. – Скажи, разве плохо встретиться со старыми друзьями, поболтать о былом, вспомнить беззаботные деньки? «Когда мы были молодыми и чушь прекрасную несли», – от избытка чувств запела я.

– Вот как раз сейчас ты и несешь чушь. Не думал, что ты такая сентиментальная. Ты, Марина, как маленькая наивная... девочка. – Олег спустил меня на землю. Уверена, слово «дурочка» он в последний момент заменил на «девочку». – Здесь за версту несет аферой. В первый раз слышу, чтобы проводились подобные мероприятия. Никому не придет в голову собрать всех детей когда-либо отдыхавших, скажем, в «Артеке». Почему же какой-то заурядный лагерь устраивает шаровый банкет? Допускаю, это рекламный трюк, дабы заманить постояльцев. Но кто ты такая, чтобы тебя там помнили? Ты кинозвезда, олимпийская чемпионка, политический деятель? Или, может, ты учинила там пьяную драку или свистнула лагерный сейф? Но в этом случае я бы тебя не приглашал.

– Почему сразу нужно меня оскорблять и портить настроение. Никакая я не наивная дурочка, ведь именно это ты хотел сказать. В приглашении указан номер телефона лагеря. Не переживай, я связалась с администрацией. – Конечно, я только собиралась позвонить, но для убедительности соврала. – В администрации лагеря мне пояснили: они рассылали приглашения только тем, кто отдыхал десять, двадцать и тридцать лет назад. Что тут непонятного? А адреса хранились в архиве. А если учесть, что не все живут на одном месте дольше двадцати лет, то соберется не так уж и много людей. Согласись, женщины тоже могут рассуждать логически.

– Что ты зацепилась за это приглашение? Не нравится мне эта авантюра с поездкой!

Ты устала? Хочешь отдохнуть? Давай возьмем тебе путевку в приличное место? Отдохнешь. А это приглашение... Ты ведь знаешь, бесплатный сыр только в мышеловке. Ерунда какая-то! Они приглашают тебя за свой счет! Ну просто бред! Не хочешь по путевке ехать, займись домом, собой, походи по магазинам. Короче, придумай что-то полезное для души и сердца. А я вернусь, поедem за Аней к Серафиме.

Должна пояснить, Аня – наша дочь, а Серафима – моя тетка, у которой в собственности отличный домик в дачном поселке недалеко от Минска. Мы каждый год приезжаем к ней и проводим там несколько недель своего отпуска.

– Глупость какая-то! Кому рассказать, не поверят! Это же надо, что надумала! Польстилась на дешевку.

Мой муж разошелся не на шутку, он говорил, говорил... Аргументы не в пользу моей поездки сыпались как из рога изобилия. Причем он выставял меня «недалекой» скрягой, для которой бесплатная поездка в заштатный туристический лагерь куда лучше курортов Испании или Турции.

Я обиделась на Олега и надолго замолчала. Оказывается, он планировал мне совершенно иной досуг, а я, видите ли, разочаровала его своей мелочностью. Вообще, любимый девиз моего мужа: «Я лучше знаю, как тебе лучше». Изумительная формулировка, достойная книги «Крылатые выражения». Но вот досада, это «самое лучшее» я не всегда улавливаю, во всяком случае, с первого раза, что его бесит чрезвычайно.

Мы еще долго дулись друг на друга, и я уже стала подумывать, а не отказаться ли мне от Алининых имений и не остаться ли дома. Но обидеть подругу я не рискнула и, несмотря на испорченное настроение, решила все же идти.

И вот в состоянии семейного раздора мы появились на пороге дома семьи Блиновых. Алина Блинова – моя близкая подруга, мы с ней дружим страшно сказать сколько лет. Все годы моего супружества она составляет здоровую конкуренцию Олегу в плане влияния на меня.

Не могу сказать, что он ее сильно любит. Скорее даже наоборот – временами ненавидит. Да и как можно любить тех, кто посягает на твою собственность. А ведь мужчины именно так оценивают женщину по отношению к себе. Им нравятся тихие, домашние жены, а в компании с Алиной я постоянно попадаю в различные истории.

Последняя такая история привела меня к безработице. По рекомендации Олега я устроилась на работу в одну престижную фирму, и мне, в общем, нравилось там трудиться, пока мы с Алиной не попали в очередную переделку.

Два года назад я подарила Саньке, Алининому сыну, чудесного котенка британской породы. Серый с желтыми глазами он сразу полюбился своим хозяевам. Назвали его немудрено – Мурзиком. Котик быстро вырос и превратился в любвеобильного кота. Не дожидаясь марта, он гулял сутками напролет, изредка забегая поесть свой любимый «Вискас» и погреть лапы перед радиатором. Но после очередного загула он не вернулся.

В доме траур: ребенок рыдает, муж привык к коту, Алина вообще не мыслит своего существования без Мурзика. И вот недели через три после пропажи соседские дети донесли Саньке весть, якобы Мурзика похитила женщина из дома напротив и держит его в своей квартире. Санька в тот же вечер пересказал ребячий разговор матери, и, недолго думая, Алина позвонила мне с уже готовым планом действия.

– Ты представляешь! Посягнуть на самое святое! На моего котика! Да он для меня что родной ребенок, – возмущалась подруга, не давая мне вставить ни единого слова в свой монолог. – Марина, мы за него будем бороться до последнего волоска, до последней шерстинки. Мы вернем его в родные пенаты. Мы накажем эту наглую тетку, позарившуюся на нашего котика, моего любимого Мурзика.

– Алина, уточни. Мы – это кто? И кто позарился на твоё сокровище? – удалось мне вклиниться в ее речь, но я все еще не понимала, какую мысль она хочет донести до меня.

– Мы – это ты и я! – гордо изрекла Алина и ввела меня в курс дела.

Да уж, осчастливила!

– И как же мы будем его отвоевывать, – поинтересовалась я.

– Очень просто! Завтра мы прошерстим каждую квартиру этого дома в поисках Мурзика. Прикинемся врачами из ветлечебницы и определим, в какой квартире прячут нашего кота. А там будем действовать по обстоятельствам.

– Алина, я завтра не могу. У Ани гимнастика. – Я попыталась откреститься от сомнительной затеи.

– Так уйди раньше с работы. Я, может, не доживу до послезавтра, умру, не увидев своего котика, а ты торгуешься, – заныла шантажистка и, чтобы пресечь мои отговорки, стала со мной прощаться: – Все, пока, завтра в три я тебя жду!

На следующий день мне пришлось идти к начальнику отпрашиваться с работы:

– Юрий Саныч, я могу сегодня уйти пораньше? Мне нужно к врачу.

– К какому врачу? – спросил дотошный Юрий Александрович.

Вот ведь бестактность!

– К гинекологу, – ответила я в надежде, что он прекратит свои расспросы.

– Хорошо, Клюквина, – смутился мой шеф, – иди, только завтра не опаздывай, работы невпроворот.

– Спасибо, Юрий Саныч, – поблагодарила я и пулей вылетела из кабинета, не дожидаясь, когда шеф начнет зачитывать весь перечень работ отдела.

Из офиса я сразу поехала к Алине – чем раньше начнешь это мероприятие, тем больше вероятность побыстрее его закончить.

– Алина, на все про все у меня три часа. В шесть мне нужно быть с ребенком в спортзале. Ты можешь на меня рассчитывать только до половины шестого.

– Успеем, если поторопимся. Давай сейчас распределим роли. Ты ветврач и будешь вести беседу, а я медсестра, то есть ветсестра. Я так волнуюсь, так волнуюсь, что, боюсь, заикаться начну, так что говорить в основном будешь ты. Вот возьми флакон с пипеткой, это у нас будет вакцина против кошачьего бешенства. – Она протянула мне бутылочку из-под капель от насморка.

– Алина, а что в бутылочке? – поинтересовалась я, разглядывая прозрачную жидкость.

– Вода, обычная вода.

– Обычная вода? А нас не раскусят?

– Не раскусят, смотри на этикетку, лекарство было импортное, привезенное из ОАЭ, в наших аптеках его не встретишь. И к тому же не все, я бы даже сказала, почти все не понимают арабский язык. Как раз вчера капли закончились, и я в пузырек налила воду. Для непросвещенной публики сойдет! Или ты хотела, чтобы я травила животных настоящими лекарствами?

– Да нет, – неуверенно ответила я. – Не хотела бы.

– Тогда все! С богом! – скомандовала Алина. Для полного соответствия медсестре она схватила амбарную книгу под мышку, и мы пошли отбивать нашего котика.

Далеко идти не пришлось, нужный нам дом располагался аккуратно через дорогу. Это была свечка-многоэтажка с одним подъездом. Меня это очень устраивало: всего один подъезд. Мы решили начать поиски с верхнего этажа.

Алина волновалась невероятно, трясущимися руками она передала мне корочку члена общества защиты животных.

– На, возьми на всякий случай, если попросят документ.

– Откуда это у тебя? – спросила я, рассматривая красную корочку.

– Да Санька из школы приволок, их всем классом записали, чтобы потом взносы было с кого собирать. А нам сгодится, книжечка красненькая, и слово ключевое золотыми буквами нанесено – «животные».

Я взяла книжечку в руку и позвонила в дверь. За дверью послышалось шарканье, через секунду кто-то скрипучим голосом спросил:

– Кто там?

– Ветнадзор, бабушка. Кошки в квартире есть?

Дверь отворилась, и на пороге показалась бабушка – божий одуванчик.

– Кошки? Кошки есть. А вам они зачем?

Я сунула бабушке под нос корочку общества охраны животных.

– Из ветеринарной клиники мы. Сейчас в городе эпидемия кошачьего бешенства, приходится ходить по квартирам, прививать животных – это единственный шанс выжить вашему любимцу. Если подхватит ваш кот заразу, скончается в течение суток, а привитое животное, может, и пронесет, не заболеет. Несите, бабушка, вашу кошку, закапаем ей в пасть живую вакцину.

– Так, поди, это денег стоит, а у меня заплатить нечем. Пенсию только через неделю принесут, – заскандила бабка.

– Не переживайте, прививка бесплатная, за счет общества защиты животных.

Обрадованная старушка крикнула: «Кис-кис» в глубь квартиры, и вскоре у ее ног терлись три разноцветные кошки дворовой породы.

Алина вздохнула и разочарованно что-то намалевала в амбарной книге, а я из пипетки накапала в пасти упирающимся кошкам воду, пришлось каждую хватать за шею и насильно задирать ей морду.

Так мы прошли пять этажей. Жильцы, не спрашивая удостоверений, смело открывали нам двери и тащили на вакцинацию свое зверье. Кошек в подъезде обитало превеликое множество, капли наши заканчивались, а Мурзика мы так пока и не увидели. Алина скисала на глазах. Энтузиазма оставалось все меньше и меньше. Я уже подумывала, что Саньку просто обманули приятели и никакая тетка, укравшая нашего кота, в этом доме не живет.

Только ради Алины я неохотно позвонила в очередную квартиру. Нам открыла ухоженная дама средних лет, я выпалила заученную фразу про кошачье бешенство и приготовилась закапать последние капли на тот случай, если кошка в этом доме имеется.

– Да, у нас – Мурочка. Проходите, пожалуйста, в прихожую. – Она предложила нам войти, а сама пошла за животным.

Мы переминались с ноги на ногу, когда хозяйка вернулась с котом на руках.

Серая мутоновая шубка, огромные желтые глаза. Ну, скажите, как можно было не узнать нашего Мурзика! У Алины сдали нервы, и она с криком: «Мурзик, сынок!» – бросилась на женщину. Та отстранилась, закрыла своим телом кота и с обидой сказала:

– Никакой это не Мурзик! Это моя Мурочка!

Но Алину ее реплика не остановила. В состоянии аффекта, с воплем: «Отдай кота, воровка!» – она теснила женщину к стене. Хозяйка квартиры в недоумении попыталась укрыться в комнате, но это ей не удалось. Алина как коршун настигла ее и, схватив кота за передние лапы, начала тянуть на себя.

– Мой Мурзик!

Хозяйка тоже старалась отбить животное, тянула его за задние лапы.

– Моя Мурочка!

Мурзик-Мурочка истошно орал и царапался передними и задними лапами. От его когтей доставалось и Алине, и владелице. Ни одна, ни другая не сдавались и с криками: «Моя, мой» тянули кота в разные стороны.

Я не могу вообразить, чем эта сцена могла бы закончиться. Скорей всего они бы разорвали животное пополам, только в кульминационный момент раздался строгий возглас:

– Что здесь происходит?

Я обернулась на знакомый голос. На пороге стоял мой начальник, Юрий Александрович. О ужас! В полной неожиданности его здесь увидеть я прикрылась амбарной книгой, авось не узнает.

– Ветнадзор хочет отобрать нашу Мурочку! – завопила хозяйка, не выпуская из рук заднюю половину кота.

– Это наш кот! – орала Алина и тоже не выпускала кошачьи лапы из своих рук.

– Клюквина, а вы уже в ветнадзоре работаете? С каких это пор? С завтрашнего дня или, может, с сегодняшнего? – ехидно поинтересовался Юрий Саньч.

– Пусть кота вернет! – не унималась Алина.

– Да кошка это, кошка! Можете сами убедиться! – сказал Юрий Саныч и отобрал животное у обезумевших женщин. – Вот, пожалуйста, смотрите! Надеюсь, вы можете отличить кота от кошки.

К великому сожалению Алины, это действительно была кошка.

– Кошка? – хором спросили мы. – Как же так? Он ведь был котом!

– Да, кошка, и никогда она котом не была. Может, вы объясните, что здесь происходит?

Алина от досады расплакалась и попыталась рассказать, как все было, но у нее получилось совсем неубедительно. Я думала, что сгорю со стыда, потому как нормальный человек вряд ли поверит тому, что весь этот спектакль мы затеяли исключительно из любви к Мурзику.

Нам ничего не оставалось, как принести свои извинения и поскорее убраться из квартиры Юрия Саныча. К остальным жильцам этого дома мы заходить не стали, настроение было безнадежно испорчено, на завтра мне предстоял разговор с начальником, и ничего хорошего он не сулил.

Юрий Саныч не захотел держать у себя «аферистку», очевидно, его супруга в красках расписала наш с Алиной визит, больше напоминавший разбой, а в моих объяснениях он не нуждался. Я впала в немилость, и мне пришлось уволиться с работы по собственному желанию.

Олег негодовал сверх меры и во всем корил Алину, но и с меня вины не снимал. На моей карьере был поставлен жирный крест. Со словами: «Будешь сидеть дома, воспитывать ребенка», – Олег отобрал у меня трудовую книжку и теперь даже слышать ничего не хочет о моей работе.

Вы уже догадались: в нашей семье царит патриархат. В разумных пределах, как я считаю, хотя муж утверждает, что контроль с его стороны должен быть полным. Я не против, пусть себе так считает. Мне кажется, всегда выгодней подвести мужчину к определенной мысли, чем навязать ему ее насильно. Зачем развивать в мужчинах лишние комплексы? У них и так их предостаточно. Поэтому я никогда с Олегом не спорю, если, конечно, это не идет в ущерб интересам семьи и моим личным. А бывает это достаточно редко.

Алина же другого мнения. По природе она феминистка, по профессии – юрист, а работает в обществе по защите прав потребителей. Что в совокупности это дает, можете себе представить. Кто-кто, а она все знает о женских правах и привилегиях. Стала бы адвокатом – цены бы ей не было.

Ее точка зрения – меня поработили, и я нуждаюсь в помощи извне, а если конкретно, в ее помощи. Так и называет меня «жертвой патриархального домашнего насилия». Я же чувствую себя в этой ситуации меж двух огней: и подругу не хочется терять, и с мужем мне очень уютно, не муж, а каменная стена, поэтому действую по принципу: «А Васька слушает да ест».

Алина уже два последних года не празднует свои дни рождения, зато именины отмечает с завидной регулярностью, по несколько раз в год. Обряд крещения она принимала в зрелом возрасте и имя подбирала себе сама исключительно из соображений – почаще быть в центре внимания. Батюшку Алина уговорила окрестить ее Лукианой, уж не знаю, что ей в голову взбрело и где поп нашел в святцах это имя, но без солидного пожертвования в церковную кассу, я думаю, не обошлось. Теперь она чествует и Лукьяну, и Лукерью, и еще пару созвучных имен. Итого на год выпадает порядка пяти именин. Получается, нашу Алину охраняет целый взвод ангелов.

На очередные именины тебя приглашают заранее, как на юбилей. Сам ужин или обед, обставляется с такой помпезностью, что гости находятся в состоянии полного недоумения. Что все же они празднуют: именины, серебряную свадьбу или юбилей хозяйки? И если юбилей, то какой? В такие дни на Алину сыпется великое множество подарков.

Правда, после того как я намекнула подруге, что все думают, будто она празднует очередное, не первое свое пятидесятилетие (тогда как на самом деле ей нет еще сорока), она стала вести себя намного скромнее.

Но что-то я слишком отвлеклась, вернемся к нашим баранам.

Глава 2

Итак, в состоянии семейного раздора мы с Олегом появились на очередных Алининых именинах. В этот раз подруга ограничилась скромной компанией в моем лице и лице моего супруга. Итого, вместе с Алининым мужем за столом нас оказалось четверо. На таких мероприятиях столь малое количество гостей – явление достаточно редкое, обычно собирается куда больше народа.

После сытного ужина, немного захмелев, Олег начал на меня жаловаться Алине:

– Ну, скажи, Луша, – так он иногда величает Алину, когда хочет переманить на свою сторону. – Зачем ей туда надо? Не понимаю я вашей женской логики, муж уезжает в командировку, так используй с толком время: отдохни, навести подруг, к себе пригласи, сходи в театр, на концерт какой-нибудь знаменитости, просто побездельничай. Ну, зачем ей туда ехать? – Олег с пафосом повторил свой вопрос и сделал такое многострадальное лицо, что я вмиг прочувствовала все свое несоответствие идеалам жены, подруги, матери его ребенка и просто женщины.

– Как зачем? Развлечься, проветрись, стряхнуть с себя нафталин! Завести пару романов под жарким южным солнцем. – Алина не поняла, что он от нее хочет услышать, неудачно пошутила и тем самым подлила масла в огонь.

Эффект был достигнут, Олег так поперхнулся, что нам с Алиной пришлось колотить его по спине в четыре руки.

– Как ты можешь, так говорить? – прохрипел мой муж, задыхаясь.

– А что, девочка она уже большая, пора, пока не поздно, совершить нечто, о чем и вспомнить на досуге будет не стыдно. Почти сорок лет женщине, а у нее одни дети и муж на уме! Сколько ей еще осталось? Через два года в старуху превратится! – Алина вошла в раж, ей всегда нравилось доводить моего мужа до белого каления.

То ли спьяну, то ли он чем-то ей насолил, только разошлась она не на шутку. Услышав Алинин бред, я рассердилась. Что она про возраст мелет? Подруга, называется! Забыла, что ей столько же лет?! Да и до старухи мне далеко, я прекрасно выгляжу.

– Какая старуха? – поддержал меня Олег. Вот спасибо, я с восхищением посмотрела в его сторону. – Да она выглядит на пять лет моложе своих сверстниц!

Ну, это он явно поскромничал. Я выгляжу моложе лет на семь, а может, и больше.

– погоди, Олег, ты именно поэтому не хочешь отпускать свою жену, боишься, что на нее слетятся мужики, как пчелы на мед? Что, ревность заела? – как змея-искусительница долбила Алина моего мужа, – Ты что же, не доверяешь ей?

– Боже упаси! Жена Цезаря должна быть выше подозрений!

Да, сомнение у моего мужа на самом высоком уровне. Что есть, то есть! Хотя, по моему, он неправильно трактует эту фразу. Так говорят, когда хотят заменить жену и ищут тому причину, пусть даже мнимую. Но он, я-то знаю, он хотел сказать нечто иное. Кому ж доверять, как не мне!

– Просто я очень волнуюсь за нее! – пояснил Олег. – Я не знаю, как она доберется. Встретят ее, не встретят? В каком состоянии там номера? Ты ведь знаешь, в каких условиях она привыкла отдыхать? Моя жена просто вымрет без горячей воды.

– Ой, ой, ой! Можно подумать! Тебя послушать, так ты женился на наследнице престола. Где же ты нашел такую принцессу на горошине? А если серьезно, ведь жила она раньше как-то до тебя и не пропадала без твоего чуткого руководства! И поверь, не пропадет и сейчас!

– Но Марина совершенно не приспособлена к самостоятельности. По магазинам она ходит исключительно для развлечения. В руках больше трех килограммов отродясь не держала. Она даже не знает, где покупают билеты на поезд или на самолет. Согласен, она не всегда была такая беспомощная, и это моя вина или заслуга, что я сделал ее такой.

В этом месте по сценарию я должна была бы поблагодарить за невероятно благополучные условия моей жизни и с криком броситься на шею: «Спасибо, милый». Но перебивать Олега я не стала, уж больно много о себе услышала. Интересно, что он еще скажет?

– Мне и нести за нее ответственность, – со вздохом закончил свою мысль мой муж. А я подумала: «Неужели я такой уж тяжелый крест?»

– Ха, билет она не знает где купить! – наигранно засмеялась Алина. – Не переживай, знает! Все дети читали нетленное произведение Маршака про Рассеянного с улицы Бассейной, а она у нас дама начитанная. Так вот, там ясно сказано: билет покупается в кассе. А кассы сейчас на каждом углу, даже в супермаркетах. Да, без шуток, за твои деньги она купит участок Луны. Не драматизируй, побереги нервы! Может, ей, конечно, выгодно выглядеть полной идиоткой, этакой фарфоровой куколкой, с которой даже пыль стирают бархатной тряпочкой, но, на мой взгляд, она выбрала себе не совсем удачный имидж, и самое время изменить о себе мнение. Пусть едет.

Алина отвернулась от Олега и перекинулась на меня.

– Плывешь по течению в семейной лодочке за мужниной спиной и не видишь, что вокруг делается. В наш век женщины в карьере достигают таких высот, что иным мужикам и не снилось. С твоим образованием ты вполне смогла бы занять достойное в обществе место. Ты меня слышишь? Что сидишь, как истукан на именинах? Это, кстати, мои именины. Скажи что-нибудь в свое оправдание! – Алина выразительно покосилась в мою сторону.

Да... Сейчас в ней умер не адвокат, а государственный обвинитель, прокурор. Надо же, какой сыр-бор разгорелся вокруг моей персоны!

– Что я могу сказать? Имидж ничто, жажда – все. – Я так разволновалась, услышав о себе столько гадостей, что заговорила рекламным слоганом. В тот момент ничего другого в голову не пришло. И Олег, и Алина молча смотрели на меня. Я налила себе до верха бокал шампанского и только после того, как его осушила, начала защищаться: – Не пойму, где я сейчас нахожусь? Это что, открытый судебный процесс? Вам поговорить больше не о ком? Вы что, сговорились меня обижать? Это ж надо, до чего докатились! Один меня выставил парализованной, без него я шагу ступить не могу, другая – идиоткой. Каждый считает своим долгом воспитывать и поучать меня. В ваших глазах я некое нерадивое создание, достойное сожаления, что вообще родилась. Даже ты, Олег, не рад тому, что окружил меня заботой и вниманием. Пожалел! Спыхватился! Как ты говоришь, напрочь убил во мне всякую самостоятельность? Кстати сказать, я вполне заслуживаю и заботы, и внимания! Трех килограммов в руках я не держала? Да на моих плечах дом держится! Я создала такую атмосферу, что тебе после работы домой не то что идти, бежать хочется. Или я ошибаюсь? Попробуй только сказать обратное! Ты дня прожить без меня не можешь! И попробуй что-то возразить! Забыл, как таскал нас с Анютой по командировкам? И дело здесь не в ревности, а в стойкой привязанности! И не бойся в этом признаться!

Во мне как будто проснулся другой человек. Обида вывела меня из анабиоза. Энергия, копившаяся долгие годы, выплеснулась наружу. Я даже поднялась из-за стола и стала театрально размахивать руками, показывая то на недостойного предателя-мужа, то на изменницу-подругу. Говорила я вполне убедительно и не заметила, как перешла на крик, потом, очнувшись, перевела дух.

– О! Валаамова ослица! Заговорила на старости лет, – воспользовавшись паузой, влезла со своей репликой Алина. Лучше бы она этого не делала.

– Я ослица? Безропотное существо, которым все пользуются? А ты, дорогая подруга, не задумывалась над тем, почему, когда хандришь, не ищешь себе психоаналитика, а кидаешься ко мне? Денег жалко? Вот-вот, пользуешься моими «свободными ушами». Кто, как не я, остужает твой революционный пыл и мирит тебя с твоим супругом, которого ты бросаешь у пустого холодильника? Другие бы оценили, а вы... – Я несколько сбавила обороты, сделала для выра-

зительности паузу, а затем снова заговорила: – Вы меня расстроили, поэтому я просто хочу уехать на три, может, на пять дней и отдохнуть от всех вас. И не надо никаких грязных намеков, не вижу в поездке ничего плохого! И не смейте меня удерживать! И билет я смогу себе купить, и позаботиться о себе, любимой, тоже смогу!

Секунду все изумленно смотрели на меня. Я была довольна своим ярким выступлением, разве что не услышала гула оваций. Мои близкие не ожидали от меня такого взрыва эмоций и сидели в оцепенении, раскрывши рты.

Даже Вадим, муж Алины, прилегший вздремнуть на диване, проснулся от звенящей тишины. Да, он многое пропустил. Я думаю, он бы оценил намек на пустой холодильник. Кому, как не ему, знать, что Алина готовит еду только к приходу гостей. В остальное время ее семья сидит на полуфабрикатах. Но надо отдать должное, гости – частое явление в их доме.

Первым очнулся Олег:

– Дорогая, ну разве я против твоей поездки! Хочешь отдохнуть – пожалуйста! Я даже билет тебе закажу туда и обратно. К сожалению, я не смогу проводить тебя, сама знаешь, дела обязывают, но что смогу – сделаю. – Ого, враг дрогнул. Голос у моего мужа был уже не гласом обвиняющего, а шепотом просящего о помиловании.

– Это к счастью, что проводить не сможешь! И о билете я позабочусь сама, а то делаете из меня инвалида умственного труда, – конечно, можно было бы согласиться и позволить купить билет, но идти на поводу не хотелось, а отступить было некуда.

Алина продолжала сидеть с широко открытыми глазами, она никак не могла прийти в себя после моей пламенной речи, и посему голова ее работала только над тем, как бы часть аплодисментов отбить на себя.

– Вот видишь, когда меня слушаешь и о себе заявляешь в полный голос, с тобой больше считаются, – поставила точку именинница.

Выкрутилась! Олег гневно посмотрел на нее и хотел было обозвать Лукерьей, на «Лукерью» она всегда обижается, но не стал.

«Себе дороже», – подумал он.

Мы посидели для приличия еще какое-то время и поехали домой. На тему поездки в тот вечер мы не разговаривали. Олег надеялся, что я к утру изменю свое решение куда-либо ехать, но зря он на это рассчитывал, совершенно зря, я была полна решимости и готовилась к подвигам. Понятия не имела к каким, но готовилась.

Глава 3

Два последующих дня прошли в сборах и проводах. Олег смирился с моей поездкой и уже не морщил лоб от одного только упоминания о Крыме. Наконец настал день его отъезда, простились мы достаточно сухо, муж играл роль обиженного, и я чувствовала себя по этой причине неловко. Взяв с меня обещание вести себя благоразумно и благопристойно, как будто я веду себя иначе, и, чмокнув в лоб, Олег улетел в Будапешт.

После такого расставания, ехать мне расхотелось, но дело принципа – надо! Я позвонила в «Юность», там меня заверили, что ждут с нетерпением. К моим услугам комфортабельный номер после евроремонта, бассейн, парикмахерская, сауна и прочие блага цивилизации, без которых немислим настоящий курорт. Даже предложили встретить в Симферополе на вокзале. Но поскольку билета у меня еще не было, от предложения я отказалась, доберусь сама.

После разговора с администрацией лагеря настроение так и не улучшилось, на душе почему-то скребли кошки, было муторно и грустно. Я позвонила Алине и поделилась с ней своими сомнениями.

– Не бери дурного в голову, а тяжелого в руки. Жди меня, сейчас приеду, помогу тебе собраться.

Уже через полчаса она была у меня и с порога начала сеанс психотренинга:

– Зря ты так себя изводишь. Твой Олег успел развить в тебе комплекс вины. Вот деспот!

То, что мой муж – деспот, мне было давно известно. Это любимая тема разговора Алины.

– Марина, запомни, нельзя женщине идти на поводу у мужчины и превращаться в некое дополнение к его персоне. Доля твоя горькая! – Алина потащила меня к зеркалу. – Посмотри на себя! Ты, дорогая, превратилась в обслуживающий персонал. Нельзя доводить себя до изнеможения бытом. Если уж говорить о равноправии, то все должно быть поровну. А что происходит на самом деле? Вспомни, сколько тарелок ты перемыла? А он? Сколько перестирала и перегладила? Он – сколько? Спрашиваю, где же справедливость и равенство? Только не надо говорить мне о том, что он зарабатывает деньги! Ты мать и должна воспитывать ребенка. Но я сейчас не об этом. Мы, женщины, когда ведем себя подобным образом, теряем свое лицо. Из богинь мы превращаемся в плоскомяе. Это неправильно, мы должны привить мужчинам мысль, что цель их бральной жизни – мы, женщины, и нас нужно завоевывать каждый день. И каждый день хвалить бога за то, что мы есть. И считать за праздник каждый приготовленный нами обед. Запомни, чем реже ты готовишь обед, тем он вкуснее. Это аксиома, не требующая доказательства.

Алину понесло, она может так рассуждать бесконечно долго, если, конечно, не пресечь ее в самом начале. Этот момент я упустила и сейчас слушала ее пламенную речь вполуха. Все, что она говорила, я уже знала наизусть, поэтому не напрягалась.

Конечно, можно было ей возразить. Но как мне донести до ее головы, что мне милей тихий семейный быт, нежели ее революционная бурная деятельность за равноправие мужчин и женщин? Я получаю куда больше радости от проведенного дня дома, чем она, когда носится на добровольных началах по городу и отвоевывает очередную жертву из лап мужа-тирана.

– Твоя фамилия не Цеткин, случайно? Куда тебя занесло? Не понимаю, Лукерья, как тебя Вадим еще терпит? – перебила я ее на полуслове.

Вообще-то Алине с мужем повезло, этим она и пользуется. Он научный работник и не замечает не только неприготовленного обеда, но порой и жены с ребенком.

– Смотри, прикормит какая-нибудь лаборантка твоего профессора на пироги с капустой. Надоест ему выпрашивать у тебя обеды и ужины, уйдет к другой. Сразу изменишь своим феминистским принципам.

– Да он за своими крысами людей не видит! День-деньской им клизмы ставит и хвосты причесывает. А по поводу лаборанток, так они сами на крыс подопытных похожи, такие же серые. А я обладаю большими женскими достоинствами. Куда он денется? – сказала Алина, прогнула спинку, с томным вздохом поправила свой пышный бюст и самодовольно посмотрела на себя в зеркало.

Внешностью, конечно, ее бог не обидел. Ладная фигурка и густые каштановые волосы заставляли мужчин оборачиваться ей вслед. Она пользовалась успехом у сильной половины населения, у нее всегда был батальон поклонников, и при всем при том она считала, что все беды идут именно от них, от мужчин. Парадокс какой-то!

– Ну, не знаю, у мужчин свои критерии женской красоты, – не сдавалась я.

– Ладно, поняла, тебя не перевоспитаешь, – обиделась Алина то ли на Лукерью, то ли за мужа, то ли за принципы, – давай лучше оценим твой гардеробчик.

Мы немного поспорили, что мне брать с собой, но потом все же пришли к единому мнению – взять следует только самое необходимое. Я вытащила из кладовки средних размеров чемодан, и мы начали его наполнять. Необходимых вещей оказалось очень много, и чтобы они влезли в чемодан, пришлось их количество сократить вдвое. Брать чемодан большего размера я наотрез отказалась. Справившись с этой задачей, я вспомнила о билетах.

– Алина, мне в ночь уезжать, Олег заказал билеты на поезд, их надо выкупить, составишь компанию?

Алина посмотрела на меня как на умалишенную:

– Ты что, такой лахудрой собираешься ехать, да еще и на вагонной полке трястись? Не любишь ты себя! Уччу, уччу тебя, а все напрасно. Слушай, сейчас мы быстро перемещаемся в парикмахерскую, у меня теперь новый стилист. Такая душка, я тебе скажу! Из молодых, но очень способный. Одно время у Птицына работал. Поднакопил денег, теперь свой салон открыл. Не переживай, отправим тебя самолетом, но только завтра. Да, да, самолетом! И не возражай!

– А если я опоздаю на встречу?

– Не опоздаешь. И вообще всегда помни – лучше опоздать, чем прийти страшной. На кого ты похожа? Лахудра...

Конечно, с лахудрой она загнула, но я не стала с ней спорить, стрижку можно, пожалуй, и подновить. А что касается самолета, то и здесь она права, нужно привыкать жить по-новому.

Алина приняла мое молчание за знак согласия, тут же позвонила в парикмахерскую и не терпящим возражений тоном заявила – мы едем. Кто мы? Объяснять она не стала, похоже, ее там знали хорошо.

Воодушевленная идеей сделать подругу еще прекрасней, Алина буквально за шиворот потащила меня к машине. Она всегда такая, если что в голову втемяшится, танком прет к достижению своей цели, сметая все на своем пути.

Не прошло и десяти минут после звонка Алины, а мы уже входили в салон «Донна Белла». Навстречу нам выскочило полупрозрачное существо неопределенного пола и возраста.

При ближайшем рассмотрении существо оказалось подобием мужчины. О возрасте догадаться было трудно, маленькое сухонькое личико могло в равной степени принадлежать и двадцати летнему юноше, и мужчине лет тридцати. Он относился к категории вечных мальчиков, которые по прошествии лет в одно мгновение превращаются в старичков.

– Алиночка, душечка, я так рад, так рад! Забыли вы нас, забыли. А я скучал! – Существо изобразило на своем лице жуткую обиду.

Как я поняла, это и был Алинин стилист.

– Да ладно тебе, Веня! Я на прошлой неделе к тебе заходила. Вот познакомься, моя подруга Марина, – представила меня Алина.

Веня галантно протянул руку и пожал кончики моих пальцев, Алина в это время продолжала вводить его в курс дела. Лгала она так самозабвенно, что я засомневалась, неужели это все обо мне:

– Марина завтра должна лететь в Заир на международную конференцию работников туристического бизнеса. Приведи, пожалуйста, ее голову в порядок. Постарайся, дружок. Встреча предстоит очень ответственная. Готовится уникальная туристическая программа. Бомба! Это будет сплав на бамбуковых плотках по реке Чуапа. Тур будет называться «Последний живой турист, или Африканский экстрим», а может, «Мы на Чуапе». Это еще окончательно не решено. Оставшимся в живых от фирмы будут вручены путевки на пляжи Сахары, а родственникам остальных туристов достанутся урны ручной работы с дорогим пеплом внутри. Так что, Веня, считай, от тебя зависит, побывают ли наши соотечественники на экваторе или нет.

– Какие проблемы? Конечно, все сделаем в лучшем виде. Не подкачаем, – отпарировал Веня, чрезвычайно гордый тем, что выбрали именно его обслужить столь почетную клиентку.

Я уселась в кресло и расслабилась. Тридцать минут моя голова подвергалась мытью и массажу. Следующие полчаса мои волосы напитывались энергией от чудодейственного бальзама.

– Мариночка, а можно меня записать в группу? Уж больно в Африку хочется, – заговорщицки зашептал мне в ухо Веня и для убедительности закатил глазки.

– Можно, но только во вторую группу, первая уже набрана, – сдерживая смех, ответила я.

Со вздохом облегчения Веня приступил к стрижке. Как заправский фокусник, он делал пасы руками вокруг моей головы. Ножницы, словно бабочки, порхали над копной волос, казалось, что он их даже не касается, только мелкие кончики снежинками осыпались на пол.

Когда моя стрижка подходила к концу, кто-то из парикмахерш включил радио. В салоне заиграла увертюра к опере «Севильский цирюльник». Веня представил себя дирижером и начал щелкать ножницами в такт музыке. По мере нарастания темпа ножницы щелкали чаще и отстригали все больше и больше волос. Я сидела словно замороженная, боясь шелохнуться. И если бы увертюра длилась не семь минут, а дольше, я рисковала быть остриженной под мальчика.

Под звуки финальных аккордов Алина завопила:

– Веня, хватит! Лысых в Заир не пускают.

Услышав кодовое слово «Заир», Веня вздохнул, отложил ножницы в сторону и взял в руки фен. Шопен сменил Россини. Страшно уже не было. Ласковые потоки теплого воздуха напомнили мне, что лето еще не закончилось и нужно использовать с толком оставшиеся деньки. Зачем мне многокилометровые пляжи Сахары? Это же надо такое придумать! Мне бы на три дня в Крым смотаться! Настроение от этой мысли у меня значительно улучшилось, и я уже не сомневалась, ехать мне или нет. Ехать!

От Вениной работы я осталась в восторге. Стрижка мне очень шла. Мои волосы пшеничного цвета были прекрасно уложены и блестели здоровым блеском. Алина тарыхтела без остановки, как будто это она ваяла мою красоту, а не мать-природа в компании с парикмахером.

– Алина, а что ты наплела Вене о реке Чуапа-чуапа? – перебила я нескончаемые комплименты в свой адрес, когда мы вышли из парикмахерской.

– Ты бы еще чуапа-чупс сказала! Ой, ну и дремучая ты, Маринка! Чуапа – это приток реки Конго. Я сегодня передачу по каналу «Дискавери» смотрела. Непролазные джунгли, тьма крокодилов и питонов, не говоря уже о малярийных комарах размером с воробья, – тоном профессора географии изрекла Алина.

В этом она вся, новое слово услышит и считает себя просвещеннее других, козыряет им направо и налево. Чуапа!

– А Вене зачем голову морочила? Он просил меня посодействовать, хочет в Африку поехать.

– Что, правда? Да, не перевелись на земле наивные и доверчивые люди, принимающие все за чистую монету. Я-то пошутила, а иные на этом деньги делают. На прошлой неделе ко мне женщина приходила. Она по объявлению через одну фирму хотела поехать на заработки в Нагонию. Фирма с нее деньги содрала на оформление документов, забрала паспорт, а потом самоликвидировалась. Теперь у женщины нет ни денег, ни документов. И она не одна такая, дураков много нашлось. Жулики развернули рекламную кампанию, обещали гектары земли в личное пользование, гражданство и все такое. Потом собрали денежки и сделали ноги.

– Печальная история. Нагония – это что-то из области литературы? Нагония, Патогония...

– Верно, если мне не изменяет память, Юлиан Семенов придумал такую страну, но, увы, не все читают книги, как мы с тобой, например.

– Ну все, поехали домой, что-то я в парикмахерской притомилась.

– Поехали так поехали.

По пути мы заехали в кассы продаж авиабилетов и купили мне билет на дневной рейс, на утренние часы все места были распроданы. Я немного расстроилась, ведь в лагерь приеду только к вечеру, считай, первый день уже пропал.

После касс мы заехали в пару магазинов, прикупили кое-что из одежды и двинулись в сторону дома. У подъезда я с Алиной рассталась, получив на прощание оставшуюся часть комплиментов в свой адрес и кучу ненужных советов, как с пользой для дела провести время в Крыму.

К полудню следующего дня я без происшествий добралась в аэропорт. Прошла регистрацию и, сдав чемодан в багаж, одной из первых отправилась в накопитель. Вскоре здесь уже толпами бродили пассажиры, ожидая приглашения на посадку в самолет.

По ограниченному пространству накопителя кружил хорошенький мальчуган. Он бегал, широко раскинув руки, пыхтел, рычал, тархтел, явно представляя себя авиалайнером. В одной руке мальчик держал бутылочку «Кока-колы», в другой – батончик «Сникерс». Было довольно жарко, его мордашка была измазана растопленным шоколадом, а потные ладошки оставляли липкие следы на поверхности стекла, куда он время от времени врезался. Пока в накопителе людей было мало, он с легкостью обходил препятствия, но с прибавлением пассажиров это становилось делать все труднее и труднее.

«Сейчас в кого-то влипнет», – только успела я так подумать, как произошло столкновение. Малыш со всего маху влетел в светлые брюки молодого человека. Надо же, какая неприятность! Мамаша ребенка тут же подскочила и засуетилась вокруг парня. Странно, он постарался от нее побыстрее избавиться, совершенно не прореагировав на пятно. Вот ведь выдержка, другой бы разозлился, разорался, а этот нет, только стоит и бормочет: «Никаких проблем».

«Какой симпатичный мужчина, не скандалист и внешностью бог не обидел, чем-то на молодого Антонио Бандерса похож. Ну очень похож! Жаль, конечно, что я не сторонница курортных романов. Как говорит Алина, у меня гипертрофированная преданность мужу. Что есть, то есть! Все-таки какой он славный, высокий, красивый», – только я приступила к оценке визуальных достоинств молодого человека, как мои мысли были прерваны приглашением на посадку. Народ бодро заспешил к самолету, и я присоединилась к толпе.

* * *

Игорь Сундуков сидел в бежевых «Жигулях» и не сводил глаз с подъезда. «Двенадцать тридцать, ага, вот и муж, ну что ж, время пошло», – отметил про себя Сундуков и проводил взглядом выходявшего из подъезда мужчину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.